

Научная статья

УДК 903(=56)(571.651.8)

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-7-19-34

История открытия и археологические исследования палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля (Северная Чукотка)

Александр Иванович Лебединцев

Северо-Восточный комплексный
научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило
Дальневосточного отделения Российской академии наук
Магадан, Россия
lebedintsev@neisri.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2714-2116>

Аннотация

Рассмотрена история открытия и изучения палеоэскимосской стоянки Чертов Овраг на о. Врангеля. Показаны результаты раскопок этой стоянки, дана характеристика комплекса каменных и костяных орудий, обсуждена датировка археологического памятника. В результате потепления в арктических районах начиная с 4500 лет назад возникла возможность для миграций морских охотников из американской Арктики в западном направлении. Появление палеоэскимосской традиции примерно 3500 кал. л. н. на крайнем Северо-Востоке Азии связано с миграцией в зону Берингова пролива палеоэскимосских групп Арктической Америки. Стоянка Чертов Овраг являлась кратковременным охотничьим лагерем. Ее обитатели были охотниками на морских млекопитающих и могли заниматься поколкой зверей недалеко от стоянки на прибрежной галечной полосе. Каменные артефакты имеют следы затертости, что, вероятно, свидетельствует о длительной транспортировке их в кожаном мешке и возможном изготовлении орудий и заготовок за пределами острова. Большинство радиоуглеродных датировок стоянки относится к концу II – началу I тыс. до н. э. Учитывая поправку на резервуарный эффект, возраст этой стоянки следует определить рубежом I тыс. до н. э. Врангелевская культура, скорее всего, принадлежит к древнейшему пласту палеоэскимосских племен, на основе которого формировались многие приморские культуры Тихоокеанского Севера. К кругу палеоэскимосских культур относятся также поселения Уненен, находящееся на юге Чукотского п-ова, и токаревская культура Северного Приохотья.

Ключевые слова

археологические исследования, крайний Северо-Восток Азии, Северная Чукотка, о. Врангеля, стоянка Чертов Овраг, палеоэскимосская миграция

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии», <https://rscf.ru/project/22-18-00319/> (руководитель А. И. Лебединцев)

Для цитирования

Лебединцев А. И. История открытия и археологические исследования палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля (Северная Чукотка) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 7: Археология и этнография. С. 19–34. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-7-19-34

The History of the Discovery and Archaeological Research of the Paleo-Eskimo Site on the Wrangel Island (Northern Chukotka)

Alexander I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary
Scientific Research Institute n. a. N. A. Schilo
of the Far-East Branch of the Russian Academy of Sciences
Magadan, Russian Federation
lebedintsev@neisri.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2714-2116>

Abstract

The article presents the history and study of the Paleo-Eskimo site of Chertov Ovrage on the Wrangel Island. The author describes results of excavations of this site, gives the characteristics of the complex of stone and bone tools, and discusses the dating of the archaeological monument. Warming in Arctic regions since 4 500 years ago has created an opportunity for sea hunters to migrate westward from the American Arctic. The emergence of the Paleo-Eskimo tradition in the extreme North-East of Asia is associated with the migration to the Bering Strait zone of the Paleo-Eskimo groups of Arctic America, which took place approximately 3 500 cal. years ago. The Chertov Ovrage site is a short-term hunting camp. Its inhabitants were hunters of marine mammals and could be engaged in the pricking of animals not far from the site on the coastal pebble strip. Stone artifacts have traces of wear, which probably indicates their long transportation in a leather bag and the possible making of tools and blanks outside the island. Most of the radiocarbon dating of the site back to the end of the 2nd – the beginning of the 1st millennium BC. Taking into account the correction or the reservoir effect, the age of the site should be determined at the turn of 1st millennium BC. The Wrangel culture, most likely, belongs to the most ancient stratum of the Paleo-Eskimo tribes, on the basis of which many coastal cultures of the Pacific North were formed. The range of Paleo-Eskimo cultures also includes the settlement of Unenen, located in the south of the Chukotka Peninsula, and the Tokarev culture of Northern Priokhotye.

Keywords

archaeological research, North of the Far East, Northern Chukotka, Wrangel Island, Chertov Ovrage site, Paleo-Eskimo migration

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00319 “The genesis of the Ancient Cultures of the Extreme North-East of Asia”, <https://rscf.ru/project/22-18-00319/> (Head A. I. Lebedintsev)

For citation

Lebedintsev A. I. The History of the Discovery and Archaeological Research of the Paleo-Eskimo Site on the Wrangel Island (Northern Chukotka). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 19–34. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-7-19-34

Введение

К наиболее крупным археологическим открытиям на крайнем Северо-Востоке относится обнаружение Н. Н. Диковым на о. Врангеля древнейшего в Азии памятника палеоэскимосской культуры. Важными задачами являются обобщение всех имеющихся данных, анализ археологического материала, оценка значимости проделанных исследований на этой стоянке. Историю археологических исследований палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля можно подразделить на ряд этапов.

Первый этап охватывает период с 1975 по 1981 г. В этот период под руководством Н. Н. Дикова была обнаружена стоянка Чертов Овраг, которая в дальнейшем исследовалась Т. С. Теином в 1976, 1977 и 1981 гг. На основе проведенных работ были получены интересные и представительные материалы. Второй этап – обследование стоянки Чертов Овраг экспедицией МАЭ РАН под руководством Д. В. Герасимова в 2000 г., проведение специальных наблюдений, археологические и естественнонаучные исследования материалов этих работ. Третий этап (с 2002 г. по настоящее время) – изучение материалов о. Врангеля в контексте проблемы происхождения приморских культур Севера Дальнего Востока, появления палеоэскимосской традиции и выяснения культурных связей этой древнейшей морской зверобой-

ной культуры. В данный период уточняются сведения о хронологии, функциональной специфике стоянки, продолжают развиваться представления о палеоэскимосских культурах.

Настоящая работа ориентирована на формирование целостной картины археологических исследований палеоэскимосской стоянки Чертов Овраг, данные по которой были проанализированы и опубликованы в современной историографии в недостаточной степени. Цель исследования заключалась в обобщении всех имеющихся данных, определении наиболее значимых результатов археологических исследований палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля, описании характеристик каменных и костяных орудий, обсуждении датировки этой стоянки.

Исследование опиралось на анализ и систематизацию результатов полевых работ и междисциплинарных исследований, анализ опубликованных и неопубликованных источников – статей и отчетов о полевых работах 1975–2000 гг.

Результаты исследования

Русским землепроходцам еще с середины XVII в. было известно о существовании о. Врангеля по рассказам коренного населения Чукотки. Впервые остров оказался нанесенным на карту только в начале XVIII в. В 1937 г. на западном побережье о. Врангеля в районе м. Фомы были обнаружены остатки углубленного жилища и собраны различные изделия: древки копья и гарпуна, весло, грубо обработанный моржовый клык, бусина из голубого стекла и др. Находки были переданы на полярную станцию острова. По найденной бусине, указывающей на контакты аборигенов с русскими, жилище и собранные предметы были датированы XVII–XVIII вв. [Громов, 1957].

Первый этап исследований. Палеоэскимосская стоянка в Чертовом Овраге была открыта Н. Н. Диковым в 1975 г. [Диков, 1976а; 1976б; 1977а; 1977б; 1995; Dikov, 1979; 1983; 1988]. Памятник расположен на скалистом мысе высотой 25 м над уровнем моря в заливе Красина, в 15 км к западу от бывшего пос. Звездный (бух. Сомнительная) (рис. 1; 2, 1). К восточной части стоянки примыкает овраг, по которому протекает горный ручей. Справа от ручья на вершине мыса был обнаружен череп моржа клыками к западу, положенный между двух камней. Первые артефакты были собраны на щебнистой поверхности мыса. Вскрытие этого участка на глубину 0,2 м до материковой щебенки никаких находок не дало. На стоянке были заложены шурфы и траншея общей площадью 52 кв. м (рис. 2, 2). Было установлено, что культурный слой в супесчано-щебнистых отложениях местами достигает глубины 0,6 м. В нем выявлено углистое очажное пятно и ямы, заполненные обломками костей морских млекопитающих, белого медведя и птиц. Отмечено сходство подъемного материала и артефактов из культурного слоя, что указывает на гомогенность комплекса. Присутствие каменных артефактов на поверхности связывалось с выбросами грунта евражками, а также выветриванием участков земли [Теин, 1983].

Материалы раскопок палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля 1975 г. были проанализированы Н. Н. Диковым [1979] (рис. 3, 13–34). В орудийном наборе имелись наконечники двух основных групп: листовидно-черешковые и треугольно-черешковые. Ножи листовидной и удлиненно-овальной формы представлены, преимущественно, бифасиальными и унифасиальными вариантами; среди единичных форм также присутствуют ножи фигурных («горбчатых») форм и изделия с резцовым сколом. Среди ножей выделялась группа изделий на пластинчатых отщепах: с дорсальной или вентральной ретушью; с приостренным рабочим концом, выделенным слегка изогнутым клинком и суженной рукояточной частью с закругленным обушком; овальной формы с приостренным концом. Ножи-резчики имеют треугольную форму и приостренный рабочий конец. Скрепки изготовлены на отщепах и представлены следующими формами: с рукоятями, грушевидные, овальные, трапецевидные и подтреугольные. Единственное тесло подтрапецевидной формы из плоской гальки – с шлифовкой лезвия. Часть отщепов имела следы ретуши. Артефакты выполнены из тем-

но-серого кремня и из почти черного филитизированного глинисто-песчанистого сланца. По мнению Н. Н. Дикова [1977а, с. 212], каменная индустрия с Чертова Оврага находит общие черты с материалами палеоэскимосских культур Арктической Америки, в частности в Северной Гренландии.

Рис. 1. Расположение стоянки Чертов Овраг
Fig. 1. Location of the Chertov Ovrak site

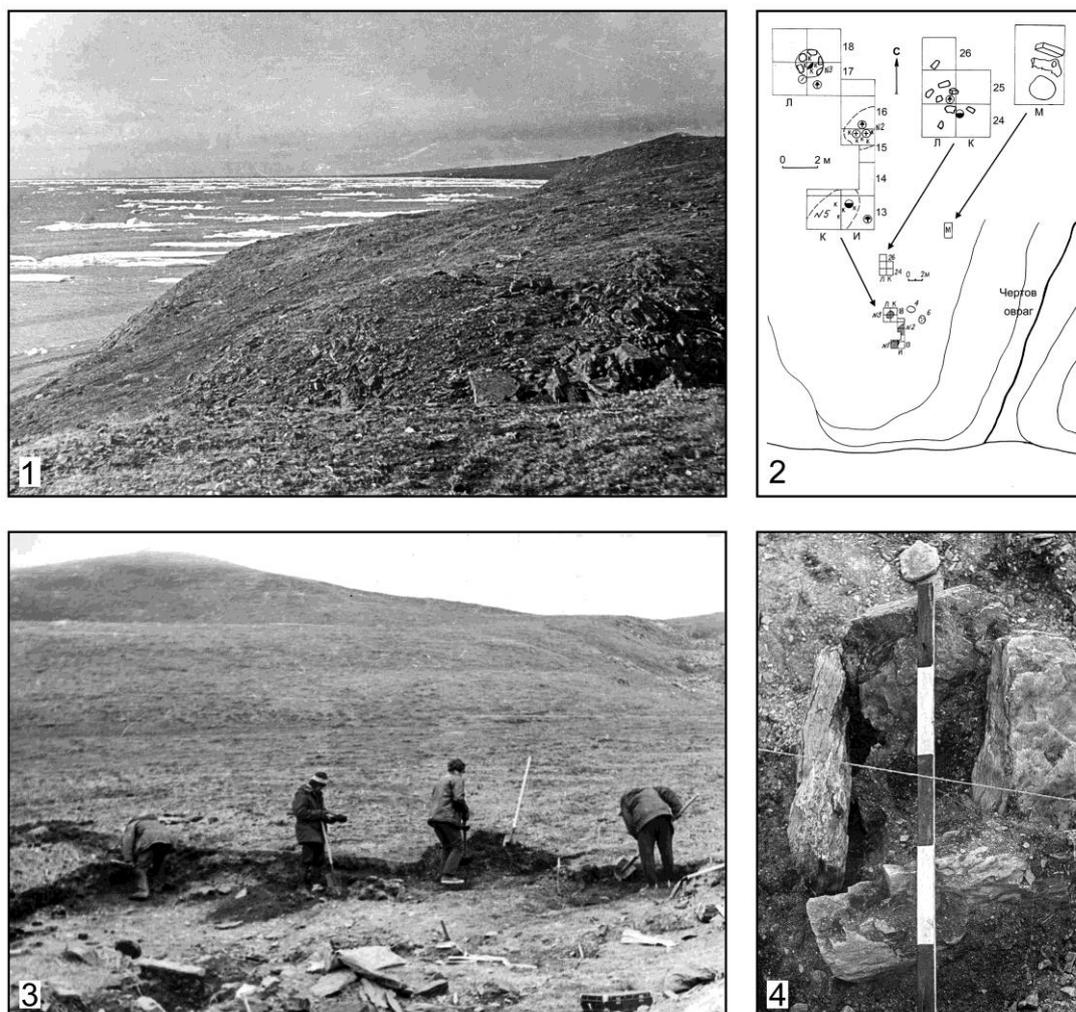

Рис. 2. Стоянка Чертов Овраг:
 1 – вид на памятник, 1975 г.; 2 – план раскопанных участков, 1975 г.;
 3 – процесс раскопок, 1977 г.; 4 – очаг № 3

Fig. 2. The Chertov Ovrage site:
 1 – view on the site, 1975; 2 – plan of excavated sections, 1975;
 3 – process of excavations, 1977; 4 – hearth no. 3

В коллекции имелись изделия из моржового клыка в виде стержневидных орудий, интерпретированных в качестве пешней или отжимников [Диков, 1979, с. 166] (рис. 4, 2–4). Наиболее информативной находкой стал поворотный наконечник гарпуна, изготовленный из моржового клыка (рис. 4, 1). Изделие вытянутой формы с одной скошенной шпорой в основании и одним большим отверстием для линя. В нижней части наконечника расположено корытообразное открытое гнездо для колка, для крепления которого вырезан небольшой желобок. В верхней части вырезаны широкий желобок для концевого каменного черешкового копыца и желобок для его крепления кожаным ремешком. По мнению Н. Н. Дикова [1977а, с. 212], наконечник гарпуна близок по конструкции к древнейшим наконечникам северогренландской палеоэскимосской культуры Индепенденс (позднему этапу Индепенденс II возрастом ок. 3000 л. н. – А. Л.). Однако врангелевский наконечник отличается от гренландского: у него одна боковая шпора в основании и желобок для крепления там же,

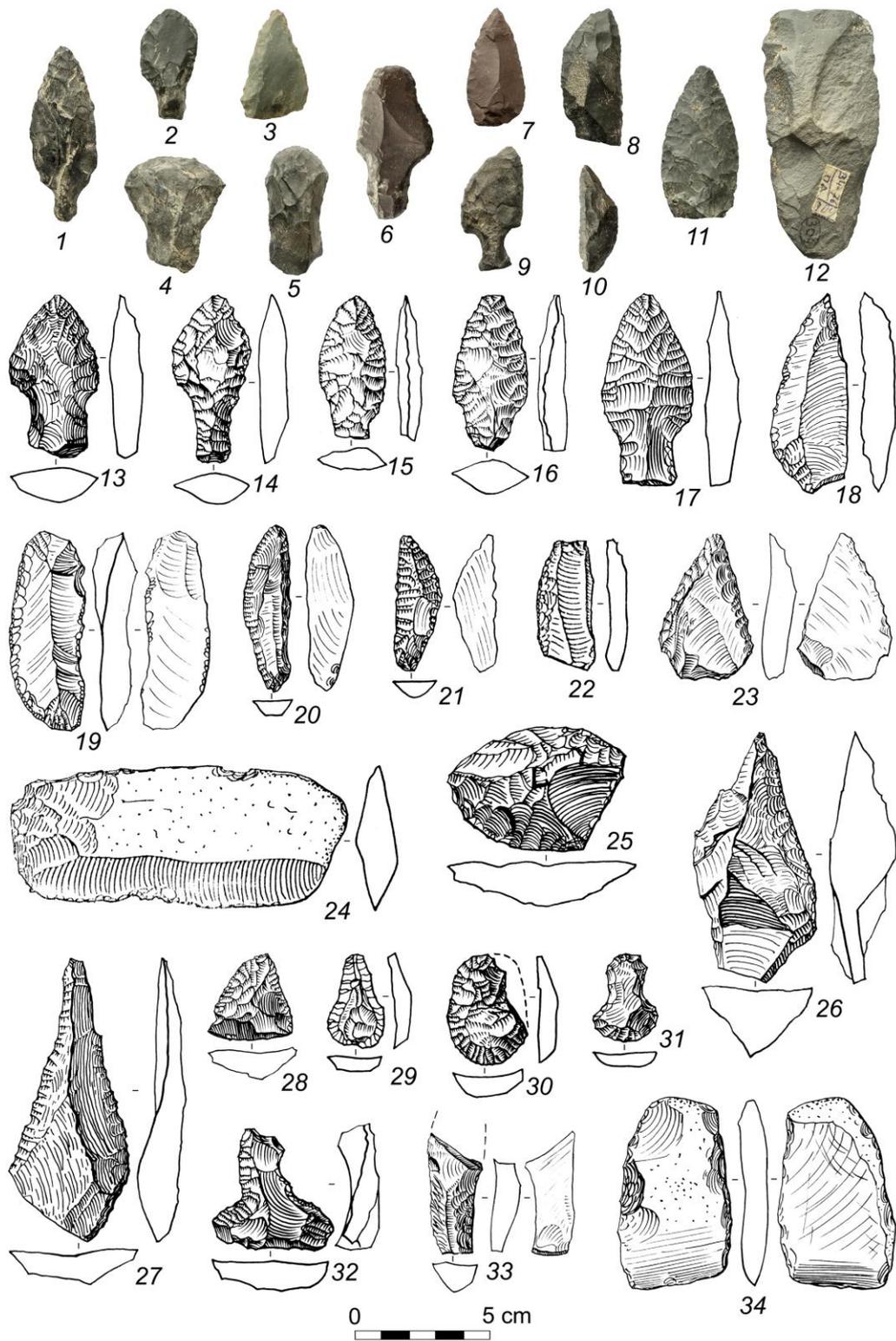

Рис. 3. Орудия из камня со стоянки Чертов Овраг из раскопок Т. С. Теина (1–12 – фото автора) и Н. Н. Дикова (13–34 – по: [Dikov, 1988])

Fig. 3. Stone tools from the Chertov Ovrage site from the excavations of T. S. Thein (1–12 – photo by the author) and N. N. Dikov (13–34 – after: [Dikov, 1988])

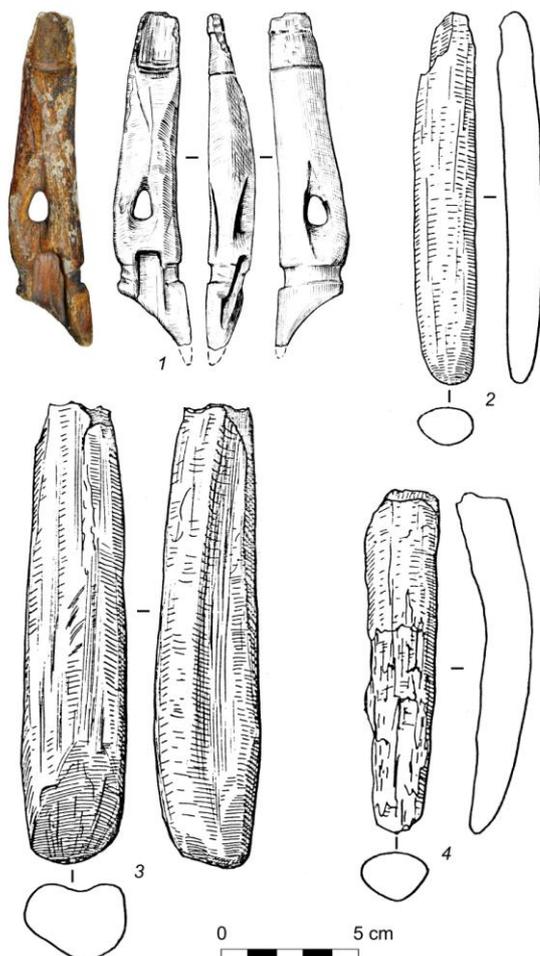

Рис. 4. Орудия из кости со стоянки Чертов Овраг (фото автора, 1–4 – по: [Dikov, 1988])

Fig. 4. Bone tools from the Chertov Ovrag site (photo by the author, 1–4 – after [Dikov, 1988])

а у гренландского две симметричные шпоры, желобок в нижней части. На наш взгляд, по ряду признаков (одна боковая шпора, открытое гнездо для колка, одно отверстие для линя, желобок для крепления в нижней части) врангелевский наконечник может быть сопоставим с наконечником культуры Нортон [Giddings, 1964, pl. 36, fig. 18]. Позднее Н. Н. Диков [1988; 1995] выразил мнение, что при всем своеобразии поворотный наконечник гарпуна с о. Врангеля близок по своей конструкции к палеоэскимосским орудиям в культурах Нортон и Чорис, а также в Усть-бельской культуре на Чукотке. По мнению А. А. Орехова [2001], анализируемое изделие идентично наконечнику Древнекиробиной культуры, а открытый паз для острия имеется в комплексах южных культур Аляски. Следует также отметить, что наконечники с о. Врангеля и с м. Крузенштерн отличаются размерами: первый крупнее и мог использоваться для добычи моржей, второй применялся, возможно, только для охоты на тюленей [Bandi, 1972, p. 57].

Кладка моржового черепа между двух камней связывалась с существованием культа моржей у палеоэскимосских охотников на о. Врангеля [Диков, 1976б]. По образцу угля из кострища стоянки была получена первая радиоуглеродная дата – 3360 ± 155 (МАГ-198).

После обнаружения палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля в СВКНИИ ДВНЦ АН СССР была разработана многолетняя программа ее исследования. Продолжение работ было поручено аспиранту Т. С. Теину, которому утвердили тему научной работы, связанную с изучением древних эскимосских культур Северной Чукотки.

В 1976 г. Северо-Чукотский отряд СВКНИИ под руководством Т. С. Теина проводил исследование в Шмидтовском районе Магаданской области [Теин, 1977; 1979]. Перед отрядом стояла задача осуществить археологическую разведку на о. Врангеля для выявления новых памятников и провести раскопки на стоянке Чертов Овраг. Перед началом полевых работ площадь стоянки была размечена на квадраты 2×2 м, проведены осмотр раздернованных участков и фиксация подъемного материала. Согласно предварительным подсчетам, площадь памятника превышала 2 000 кв. м. Культурный слой стоянки мощностью от 0,15 до 0,6 м располагался непосредственно под дерном в слое гумусированного суглинка. В процессе раскопок были выявлены два четырехугольных очага (№ 1 – $0,69 \times 0,67$ м, № 2 – $0,67 \times 0,61$ м), сооруженные из вертикально поставленных плит и прикрытые сверху плоскими камнями. По мнению Т. С. Теина, выявленные очаги открытого типа служили для приготовления пищи в летне-осеннее время. Топливом для них служили плавниковое дерево и кости морских зверей, процесс горения поддерживался жиром животных. Вокруг очагов концентрировались находки каменных орудий. Возможно, древние обитатели на этой стоянке жили в летних наземных жилищах типа шалашей, покрытых шкурами морских животных [Теин, 1979, с. 58]. На стоянке выявлена хозяйственная яма вытянутой формы размером $3,8 \times 1$ м и глубиной до 0,6 м. В ней обнаружено множество костей морских млекопитающих и уток, каменных орудий. Подъемный материал сходен с артефактами из культурного слоя. По образцам древесного угля из очагов и культурного слоя были получены новые радиоуглеродные даты (табл. 1).

Для производства артефактов обитателями стоянки использовались кремнистые и глинистый сланцы, реже – кремнь. Обилие крупных наконечников копий, метательных наконечников, ножей, скребков указывало на преобладание в хозяйстве охоты на морских зверей. Некоторые орудия являлись комбинированными: нож-скребок, нож-резец, скребки-резцы и т. п. Встречены тёсла со шлифованными лезвиями. В орудийном наборе стоянки отмечались аналогии с палеоэскимосскими комплексами Арктической Америки II тыс. до н. э. Основным объектом охоты обитателей острова выступали моржи. Было обнаружено 8 челюстей представителей этого вида разных возрастов; объектом промысла были также нерпы и лахтаки. Наличие остатков орнитофауны (гусей и уток) и мелких наконечников стрел указывает на активную добычу птиц в летнее время.

В последующие годы Т. С. Теин осуществил еще две экспедиции на о. Врангеля. Раскопки на стоянке Чертов Овраг были продолжены в 1977 г. [Теин, 1978; 1979] (см. рис. 2, 3). Были вскрыты 16 квадратов 2×2 м. Наиболее представительная коллекция каменных орудий (ножи, скребки, наконечники и тёсла) были получены в юго-западном углу раскопа. По западному краю также отмечались находки каменных орудий и одно костяное изделие. В квадрате E-26 зафиксирован фрагмент бивня мамонта.

В 1981 г. было проведено обследование юго-западного побережья острова до м. Блоссом, но ни стоянок, ни могильников найти не удалось. На Чертовом Овраге расчищено несколько квадратов, где обнаружены очаг (см. рис. 2, 4), аналогичный по устройству и форме ранее выявленным, а также коллекция каменных орудий: наконечники копий, пики, ножи-скребки, мелкие скребки [Теин, 1982; 1983].

В результате работ, проведенных на стоянке Чертов Овраг в рассматриваемые годы, было вскрыто 290 кв. м ее площади (1975 г. – 52 кв. м; 1976 г. – 162 кв. м; 1977 г. – 64 кв. м; 1981 г. – 12 кв. м). Коллекция насчитывает свыше 200 каменных орудий (табл. 2), обнаружены сланцевая пластинка с округлым отверстием и изделия из моржового клыка [Теин, 1991] (см. рис. 3).

Таблица 1

Радиоуглеродная хронология палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля

Table 1

Radiocarbon chronology of the Paleo-Eskimo site on Wrangel Island

№ п/п	¹⁴ C дата, л. н.	Лаб. номер	Кал. л. н.		Материал	Ссылка
			(68,3 %) *	(95,4 %) *		
1	3 383 ± 56	GV-03206	3 700–3 490	3 830–3 460	Зуб моржа	Эта работа
2	3 360 ± 155	МАГ-198	3 830–3 410	4 080–3 230	Уголь из кострища	Диков, 1979
3	3 260 ± 100	МАГ-413	3 620–3 370	3 820–3 230	Уголь из очага № 2	Шило и др., 1979
4	3 160 ± 100	МАГ-414	3 480–3 230	3 630–3 070	Уголь	Шило и др., 1979
5	3 160 ± 50	МАГ-596	3 450–3 340	3 470–3 240	Уголь	Ложкин, Трумпе, 1990
6	3 114 ± 135	GV-03233	3 550–3 160	3 690–2 960	Уголь из очага № 2	Эта работа
7	3 065 ± 113	GV-03234	3 400–3 070	3 550–2 940	Уголь из очага № 1	Эта работа
8	2 930 ± 100	МАГ-412	3 230–2 940	3 360–2 840	Уголь из очага № 1	Шило и др., 1979
9	2 855 ± 50	МАГ-415	3 060–2 880	3 160–2 850	Фрагмент шкуры белого медведя	Ложкин и др., 2016
10	2 827 ± 98	GV-02549	3 070–2 780	3 210–2 750	Уголь из к/с	Эта работа

* Калибровка радиоуглеродных дат осуществлялась посредством программного обеспечения OxCal v.4.4, с использованием калибровочной кривой IntCal20.

Таблица 2

Состав орудийного набора из камня стоянки Чертов Овраг,
работы Т. С. Теина 1975–1981 гг.

Table 2

Composition of the stone industry the Chertov Ovrage site,
works of T. S. Tein, 1975–1981

Группа / тип	Количество, ед.
1. Наконечники копий	
черешковые	4
безчерешковые массивные	2
2. Метательные черешковые копьёца наконечников гарпунов	12
3. Наконечники пик черешковые	7
4. Наконечники стрел черешковые	9
5. Остроконечники листовидные	5
6. Ножи	
бифасиально обработанные листовидные	3
«горбатые» рукояточные	8
трапециевидные	6
треугольные	3
грушевидные	2
массивные	8
ножи разных конфигураций	5
ножи-скребки	3
ножи-резчики	1
7. Скребки	
рукояточные	18
овальные	5
трехлезвийные	2
массивные	8
треугольные	5
похожие на женские эскимосские ножи	10
подквадратные	4
продолговатые	10
трапециевидные	2
клиновидные	2
мелкие разных форм	34
8. Резчики	23
9. Проколки	4
10. Тёсла	12
11. Скобели	3
Итого	220

Т. С. Теин связывал происхождение обитателей стоянки Чертов Овраг с результатом прямой миграции из Северной Америки и Гренландии, хотя и упоминал об азиатских корнях врангелевской палеоэскимосской культуры, не исключая возможности ее развития на местной основе [1979; 1983, с. 77]. Исследователь отмечал сходство каменных орудий стоянки Чертов Овраг с инвентарем культур Денби, Чорис, Ипиутак и Нортон [Теин, 1987]. Археоло-

гические работы Т. С. Теина на поселении Чертов Овраг внесли значительный вклад в изучение древнейшей истории эскимосов Северной Чукотки.

Второй этап исследований. В 2000 г. экспедицией МАЭ РАН под руководством Д. В. Герасимова были возобновлены полевые работы на стоянке Чертов Овраг. Серия заложённых шурфов общей площадью 24 кв. м показала, что культурный слой по краям старого раскопа утончается и выклинивается, а раскопками прежних лет вскрыта практически вся площадь стоянки [Герасимов и др., 2002]. По фрагменту моржовой кости и обработанного дерева были получены радиоуглеродные даты $3\ 265 \pm 65$ (Ua-8085) и $3\ 345 \pm 70$ (Ua-8086). В полученной коллекции каменных орудий были выделены скребки, скребла, наконечник стрелы и обломок долота. Трасологический анализ, проведенный Е. Ю. Гирей, показал, что скребки и скребла стоянки имеют износ, связанный со скоблением и резанием шкуры. Боковые скребла использовались как вкладыши в деревянных рукоятках для работы по шкуре. Определена группа режущих инструментов (ножей), использующихся по мягким материалам. Небольшое количество отщепов представляло отходы от подправки шлифованных изделий. Было установлено, что практически все каменные артефакты несут следы затертости от длительного использования и, возможно, от переноски в кожаном мешке. По мнению исследователя, стоянка Чертов Овраг являлась кратковременным лагерем небольшой группы охотников, привезших с собой уже готовые орудия и заготовки на различных стадиях изготовления.

Определение фаунистических материалов из раскопок Т. С. Теина и новых шурфов, проведенное А. Н. Тихоновым, показало преобладание в коллекции костей птиц; в качестве основного объекта охоты обитателей памятника определялся белый гусь [Там же, с. 381]. По одной особи определены морж, лахтак и нерпа. По мнению исследователя, незначительное число костей морских млекопитающих вряд ли можно считать характерным для длительного поселения морских охотников. На наш взгляд, утверждение относительно ключевой роли охоты на гусей нуждается в дополнительной аргументации. Фиксируемое соотношение костных остатков может объясняться активным использованием костей морских животных в качестве топлива, на что указывал Т. С. Теин [1979]. Вероятнее всего, стоянка у Чертова Оврага существовала в летнее время – с июля по август. Судя по современным данным, моржи появляются на южном берегу о. Врангеля в июне и держатся здесь до конца сентября. Морж, безусловно, выступал ценнейшим источником существования древних охотников – одна добытая туша животного предоставляла обитателям стоянки большой объем мяса и жира.

Исследователи высказали общее заключение по обследованной стоянке, что для понимания места Чертова Оврага среди культур региона и его отношения к Древнекитовой культуре нужны новые материалы [Герасимов и др., 2002]. Северное побережье Чукотки, особенно его западная часть, изучено пока слабо. Вполне возможно, что аналогичные палеозскимосские памятники будут обнаружены в последующих археологических исследованиях в этом районе.

Третий этап исследований. На современном этапе изучения была уточнена хронология стоянки на о. Врангеля. Были получены AMS даты по углю в интервале от $2\ 827 \pm 98$ до $3\ 114 \pm 135$, а также одно определение по зубу моржа: $3\ 383 \pm 56$ (см. табл. 1). Отсутствие древесной растительности на острове позволяет рассматривать любой древесный уголь со стоянки Чертов Овраг в качестве продукта сжигания плавникового дерева; соответствие реального возраста такой древесины и хронологии самого памятника в значительной степени условно. Кроме того, в образцах исследованного угля мог присутствовать углерод, унаследованный от морских млекопитающих, так как в очагах помимо дерева сжигались кость и жир этих животных. Морской резервуарный эффект для района Берингова моря определен в пределах 300–700 лет [Diamond, 1998].

В последние десятилетия происходит дальнейшее накопление данных о развитии палеозскимосских культур на крайнем Северо-Востоке Азии. Результаты исследований поселения

Уненен, расположенного на южной оконечности Чукотского п-ова и датированного XV–XIII вв. до н. э., представлены в работе С. В. Гусева [2014]. Аналогии каменному инвентарю этого памятника прослеживаются в культурах Пре-Дорсет и Дорсет Канадской Арктики, а также в Древнекитобойной культуре Аляски. С. В. Гусев отнес поселение Уненен к Древнекитобойной культуре, предположив его культурное и геохронологическое единство со стоянкой Чертов Овраг, поселением на м. Крузенштерн и долахтинскими памятниками к югу от Анадырского залива. На наш взгляд, между сопоставляемыми комплексами имеются существенные типологические различия в каменном инвентаре, что, вероятно, указывает на их различное происхождение.

Другая приморская культура Северного Приохотья, имеющая определенные связи с палеоэскимосской традицией, – токаревская; возраст ее определяется в рамках VIII в. до н. э. – V в. н. э. [Лебединцев, 1990]. Предполагается, что в формировании этой культуры наряду с северным (чукотско-камчатским приморским) и южным (приамурским континентальным) компонентами участвовали неолитические культуры Колымы [Лебединцев, 2003]. В каменной индустрии влияние палеоэскимосской традиции проявлялось в отсутствии пластинчатой техники, широком использовании отщепов и сколов для изготовления орудий и в особенностях орудийного набора – наличии мелких изделий из халцедона: миниатюрных наконечников стрел, скребков овальной формы, вкладышей, мелких ножей листовидной формы [Лебединцев, 2019]. Появление округлых жилищ с прямоугольными очагами наряду с другими элементами, возможно, связано с палеоалеутским влиянием. Носители токаревской культуры обладали технологически развитым арсеналом для морского зверобойного промысла – поворотными наконечниками гарпунов традиции Дорсет с открытым гнездом, характерными зубчатыми наконечниками гарпунов, аналоги которых распространены на Юго-Западной Аляске и Алеутских о-вах [Lebedintsev, 1998]. Возникновение примерно 3 000–2 800 л. н. в Северном Приохотье высокотехнологичной культуры морских охотников в совокупности с отсутствием археологических данных о ее постепенном формировании в этом регионе позволяет предполагать близкие связи с палеоэскимосской традицией Чукотки, а также возможность независимой миграции палеоэско-алеутских групп из Юго-Западной Аляски и с Алеутских о-вов [Гребенюк и др., 2019]. Палеогенетический анализ антропологических материалов стоянки Ольская показал, что носители токаревской культуры принадлежали к гаплогруппе D2a1, выступая ближайшими родственниками индивида палеоэскимосской культуры Саккак (4 170 – 3 600 кал. л. н.), обнаруженного в Западной Гренландии. Всё это может указывать на возможность обратной миграции гаплогруппы D2a1 мтДНК из Америки. Таким образом, токаревская культура Северного Приохотья (800 г. до н. э. – 500 г. н. э.) культурно-хронологически и генетически может быть отнесена к палеоэскимосскому кругу археологических культур, с середины III тыс. до н. э. распространившихся на Аляске, в Арктической Канаде и Гренландии. Вероятно, что происхождение токаревской культуры связано с миграцией палеоэско-алеутов с Юго-Западной Аляски и Алеутских о-вов. По всей видимости, токаревская культура сформировалась на основе палеоэско-алеутских и внутриконтинентальных колымских групп, а также нижнеамурского культурного компонента на поздних этапах существования [Лебединцев, 2019]. Вполне возможно, что какое-то эско-алеутское население небольшими группами могло достигнуть севера Камчатки. В дальнейшем палеоэскимосская традиция распространилась на Северное Приохотье, в результате чего началось формирование токаревской культуры.

Заключение

В результате потепления в арктических районах приблизительно 4 500 л. н. возникла возможность для миграций морских охотников из американской Арктики в западном направлении. Появление палеоэскимосской традиции примерно 3 500 кал. л. н. на крайнем Северо-Востоке Азии связано с миграцией в зону Берингова пролива палеоэскимосских групп Арктической Америки. Обнаружение палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля стало важней-

шим открытием в приморской археологии крайнего Северо-Востока Азии. Большинство радиоуглеродных дат стоянки относятся к концу II – началу I тыс. до н. э. Учитывая поправку на резервуарный эффект, возраст этой стоянки следует определить рубежом I тыс. до н. э. Врангелевская культура, скорее всего, принадлежит к древнейшему пласту палеоэскимосских племен, на основе которого формировались многие приморские культуры Тихоокеанского Севера. К кругу палеоэскимосских культур относятся также поселение Уненен, находящееся на юге Чукотского п-ова, и токаревская культура Северного Приохотья.

Список литературы

- Герасимов Д. В., Гиря Е. Ю., Питулько В. В., Тихонов А. Н.** Новые материалы к интерпретации стоянки Чертов Овраг на о. Врангеля // II Диковские чтения. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 379–383.
- Гребенюк П. С., Федорченко А. Ю., Лебединцев А. И., Малярчук Б. А.** Древние культуры крайнего Северо-Востока Азии и этногенетические реконструкции // Томский журнал антропологических и лингвистических исследований. 2019. № 2. С. 110–136.
- Громов Л. В.** Следы старинного заселения на острове Врангеля // Летопись Севера. М.: Географгиз, 1957. Т. 2. С. 155–156.
- Гусев С. В.** Раскопки поселения Уненен на Восточной Чукотке (древнекиитобойная культура) // Археология Арктики. Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. Вып. 2. С. 205–212.
- Диков Н. Н.** На остров Врангеля – к древним эскимосам // Знание – сила. 1976а. № 10. С. 19–22.
- Диков Н. Н.** Открытие древнейшей азиатской культуры морских зверобоев на о-ве Врангеля // Археологические открытия 1975 года. М.: Наука, 1976б. С. 234.
- Диков Н. Н.** Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы: Азия на стыке с Америкой в древности. М.: Наука, 1977а. 391 с.
- Диков Н. Н.** Открытие палеоэскимосской культуры на острове Врангеля // Краеведческие записки. Магадан: Кн. изд-во, 1977б. Вып. 11. С. 127–130.
- Диков Н. Н.** Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. М.: Наука, 1979. 352 с.
- Диков Н. Н.** Палеоэскимосская стоянка на о-ве Врангеля // Памятники, памятные места истории и культуры Северо-Востока России (Магаданская область и Чукотка). Магадан: Кн. изд-во, 1995. С. 32–34.
- Лебединцев А. И.** Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л.: Наука, 1990. 260 с.
- Лебединцев А. И.** К проблеме происхождения древних приморских культур Севера Дальнего Востока // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 2. С. 87–93.
- Лебединцев А. И.** Приморские культуры Охотоморья: эскимосско-алеутское влияние // V Международный северный археологический конгресс: Тез. докладов. 11–14 декабря 2019 г. Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2019. С. 175–177.
- Ложкин А. В., Андерсон П. М., Вартамян С. Л.** Климат и растительность о. Врангеля в период раннего освоения человеком // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2016. № 4. С. 3–10.
- Ложкин А. В., Трумпле М. А.** Систематизация радиоуглеродных датировок памятников Магаданской области // Древние памятники Севера Дальнего Востока (новые материалы и исследования СВАКАЭ). Магадан: СВКНИИ ДВО АН СССР, 1990. С. 176–179.
- Орехов А. А.** Северная Пацифика в голоцене: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2001. 48 с.
- Теин Т. С.** Исследования в Чертовом овраге на о. Врангеля // Археологические открытия 1976 года. М.: Наука, 1977. С. 246–247.
- Теин Т. С.** Изучение палеоэскимосской культуры на о-ве Врангеля // Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978. С. 278.

- Теин Т. С.** Археологические исследования на о. Врангеля // Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока (по данным СВАКАЭ). Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 53–63.
- Теин Т. С.** Раскопки на о-ве Врангеля // Краеведческие записки. Магадан: Кн. изд-во, 1982. Вып. 12. С. 124–129.
- Теин Т. С.** Тайна Чертова оврага. Магадан: Кн. изд-во, 1983. 94 с.
- Теин Т. С.** Древнеэскимосская культура Северной Чукотки, включая острова Врангеля и Ратманова: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991. 18 с.
- Шило Н. А., Диков Н. Н., Ложкин А. В., Орехов А. А., Теин Т. С.** Новые радиоуглеродные датировки археологических памятников Северо-Восточной Азии // Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока (по данным СВАКАЭ). Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 9–11.
- Bandi H.-G.** Eskimo Prehistory. College: Uni. of Alaska Press, 1972. 226 p.
- Dikov N. N.** Origini della cultura paleoeschimese // Bollettino del Centro Camuno di Studi Preistorici. 1979. Vol. 17. P. 89–98.
- Dikov N. N.** The Earliest Hunters for Sea Mammals on Wrangel Island // Studies Ethnography and Anthropology: Papers presented by Soviet participants. Moscow, 1983, Pt. 2: XI International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Vancouver-Quebec. August 1983. P. 14–24.
- Dikov N. N.** The oldest sea mammal hunters of Wrangel Island // Arctic Anthropology. 1988. Vol. 25, no. 1. P. 80–93.
- Dumond D. E.** The Hillside Site, St. Lawrence Island, Alaska: An Examination of Collection from the 1930s. Oregon: Uni. of Oregon Press, 1998. 199 p.
- Giddings J. L.** The Archaeology of Cape Denbigh. Providence, Rhode Island: Brown Uni. Press, 1964. 331 p.
- Lebedintsev A. I.** Maritime Cultures of the North Coast of the Sea of Okhotsk // Arctic Anthropology. 1998. Vol. 35 (1). P. 296–320.

Список источников

- Диков Н. Н.** Отчет о полевых исследованиях в Магаданской и Камчатской областях (на Колыме, Чукотке, острове Врангеля и в долине р. Камчатки) в 1975 году. Архив СВКНИИ. № 998. Магадан, 1976.
- Теин Т. С.** Древнеэскимосская культура Северной Чукотки, включая острова Врангеля и Ратманова: промежуточный отчет. Архив СВКНИИ. № 1600. Магадан, 1987.

References

- Bandi H.-G.** Eskimo Prehistory. College, Uni. of Alaska Press, 1972, 226 p.
- Dikov N. N.** Na ostrov Vrangelya – k drevnim eskimosam [To the Wrangel Island – to the ancient Eskimos]. *Znanie – sila [Knowledge is power]*, 1976, no. 10, pp. 19–22. (in Russ.)
- Dikov N. N.** Otkrytie drevneishei aziatskoi kul'tury morskikh zveroboev na o-ve Vrangelya [Discovery of the oldest Asian culture of marine hunters on Wrangel Island]. In: *Arkheologicheskiye otkrytya 1975 goda [Archaeological discoveries in 1975]*. Moscow, Nauka, 1976, 234 p. (in Russ.)
- Dikov N. N.** Arkheologicheskie pamyatniki Kamchatki, Chukotki i Verkhnei Kolymy: Aziya na styke s Amerikoi v drevnosti [Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka and Upper Kolyma: Asia at the junction with America in antiquity]. Moscow, Nauka, 1977, 391 p. (in Russ.)
- Dikov N. N.** Otkrytie drevneishei aziatskoi kul'tury morskikh zveroboev na o-ve Vrangelya [Discovery of the Paleo-Eskimo culture on Wrangel Island]. In: *Kraevedcheskie Zapiski [Regional Studies]*. Magadan, 1977, iss. 11, pp. 127–130. (in Russ.)

- Dikov N. N.** Drevnie kul'tury Severo-Vostochnoi Azii: Aziya na styke s Amerikoi v drevnosti [Ancient cultures of Northeast Asia: Asia at the junction with America in antiquity]. Moscow, Nauka, 1979, 352 p. (in Russ.)
- Dikov N. N.** Origini della cultura paleoeschimese. *Bollettino del Centro Camuno di Studi preistorici*, 1979, vol. 17, pp. 89–98.
- Dikov N. N.** The Earliest Hunters for Sea Mammals on Wrangel Island. *Studies Ethnography and Anthropology: Papers presented by Soviet participants*. Moscow, 1983, pt. 2: XI International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Vancouver-Quebec. August 1983, pp. 14–24.
- Dikov N. N.** The oldest sea mammal hunters of Wrangel Island. *Arctic Anthropology*, 1988, vol. 25, no. 1, pp. 80–93.
- Dikov N. N.** Paleoэскимосская стоянка на о-ве Врангеля [Paleo-Eskimo Site on Wrangel Island]. In: Pamyatniki, pamyatnye mesta istorii i kul'tury Severo-Vostoka Rossii (Magadanskaya oblast' i Chukotka) [Monuments, memorable places of history and culture of the North-East of Russia (Magadan region and Chukotka)]. Magadan, 1995, pp. 32–34. (in Russ.)
- Dumond D. E.** The Hillside Site, St. Lawrence Island, Alaska: An Examination of Collection from the 1930s. Oregon, Uni. of Oregon Press, 1998, 199 p.
- Gerasimov D. V., Girya E. Yu., Pitulko V. V., Tikhonov A. N.** Novye materialy k interpretatsii stoyanki Chertov Ovrage na o. Vrangelya [New materials for the interpretation of the site Chertov Ovrage on the Wrangel Island]. In: II Dikoskive chteniya [II Dikov readings]. Magadan, NEISRI FEB RAS, 2002, pp. 379–383. (in Russ.)
- Giddings J. L.** The Archaeology of Cape Denbigh. Providence, Rhode Island, Brown Uni. Press, 1964, 331 p.
- Grebenyuk P. S., Fedorchenko A. Yu., Lebedintsev A. I., Malyarchuk B. A.** Ancient cultures of the extreme North-East of Asia and ethnogenetic reconstructions. *Tomsk Journal of Anthropological and Linguistic Research*, 2019, no. 2, pp. 110–136. (in Russ.)
- Gromov L. V.** Sledy starinnogo zaseleniya na ostrove Vrangelya [Traces of ancient settlement on Wrangel Island]. In: Letopis' Severa [Chronicle of the North]. Moscow, Geografiz, 1957, vol. 2, pp. 155–156. (in Russ.)
- Gusev S. V.** Raskopki poseleniya Unenen na Vostochnoy Chukotke (drevnekitoboynaya kul'tura) [Excavations of the Unenen Settlement in East Chukotka (Old Whaling Culture)]. In: Arkheologiya Arktiki [Archeology of the Arctic]. Ekaterinburg, Business Press, 2014, iss. 2, pp. 205–212. (in Russ.)
- Lebedintsev A. I.** Drevnie primorskie kul'tury Severo-Zapadnogo Priokhot'ya [Ancient Coastal Cultures of the Northwest Priokhotye]. Leningrad, Nauka, 1990, 260 p. (in Russ.)
- Lebedintsev A. I.** Maritime Cultures of the North Coast of the Sea of Okhotsk. *Arctic Anthropology*, 1998, vol. 35 (1), pp. 296–320.
- Lebedintsev A. I.** To the problem of the origin of the ancient coastal cultures of the North of the Far East. *Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 2003, no. 2, pp. 87–93. (in Russ.)
- Lebedintsev A. I.** Primorskie kul'tury Okhotomor'ya: eskimosko-aleutskoe vliyanie [Maritime cultures of the Okhotsk Sea: Eskimo-Aleutian influence]. In: V Mezhdunarodnyi severnyi arkhologicheskii kongress. Tezisy dokladov. 11–14 dekabrya 2019 [V International Northern Archaeological Congress. Abstracts of reports. December 11–14, 2019]. Khanty-Mansiysk, Ekaterinburg, 2019, pp. 175–177. (in Russ.)
- Lozhkin A. V., Anderson P. M., Vartanyan S. L.** Climat and vegetation of Wrangel Island during the period of early human development. *Bulletin of the NESR FEB RAS*, 2016, no. 4, pp. 3–10. (in Russ.)
- Lozhkyn A. V., Trumpe M. A.** Sistematizatsiya radiouglerodnykh datirovok pamyatnikov Magadanskoy oblasti [Systematics radiocarbon dating sites Magadan Region]. In: Drevnie pa-

- myatniki Severa Dal'nego Vostoka [The ancient sites of the northern Far East]. Magadan, NEISRI FEB AN USSR, 1990, pp. 176–179. (in Russ.)
- Orekhov A. A.** Severnaya Patsifika v golotsene [North Pacific in the Holocene]. PhD diss. abstract. St. Peterburg, Institute of Material Culture, 2001, 48 p. (in Russ.)
- Pitulko V. V.** Golotsenovi kamennyi vek Severo-Vostochnoy Azii [Holocene Stone Age of Northeast Asia]. In: Estestvennaya istoriya rossiiskoi vostochnoi Arktiki v pleistotsene i golotsene [Natural history of the Russian eastern Arctic in the Pleistocene and Holocene]. St. Petersburg, GEOS, 2003, pp. 99–151. (in Russ.)
- Shilo N. A., Dikov N. N., Lozhkin A. V., Orekhov A. A., Tein T. S.** Novye radiouglerodnye datirovki arkheologicheskikh pamyatnikov Severo-Vostochnoi Azii [New radiocarbon dating of archaeological sites in Northeast Asia]. In: Novye arkheologicheskie pamyatniki Severa Dal'nego Vostoka (po dannym SVAKAE) [New archaeological sites in the North of the Far East (according to NEACAE data)]. Magadan, NEISRI FRSC AS USSR, 1979, pp. 9–11. (in Russ.)
- Tein T. S.** Issledovaniya v Chertovom ovrage na o. Vrangelya [Research in the Chertov Ovrage on the Wrangel Island]. In: Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda [Archaeological discoveries in 1976]. Moscow, Nauka, 1977, pp. 246–247. (in Russ.)
- Tein T. S.** Izuchenie paleoeskimoskoi kul'tury [Study of the Paleo-Eskimo culture on Wrangel Island]. In: Arkheologicheskie otkrytiya 1977 goda [Archaeological discoveries of 1977]. Moscow, Nauka, 1978, 278 p. (in Russ.)
- Tein T. S.** Arkheologicheskie issledovaniya na o. Vrangelya [Archaeological research on the Wrangle Island]. In: Novye arkheologicheskie pamyatniki Severa Dal'nego Vostoka (po dannym SVAKAE) [New archaeological sites of the North of the Far East (according to NEACAE data)]. Magadan, NEISRI FRSC AS USSR, 1979, pp. 53–63. (in Russ.)
- Tein T. S.** Raskopki na o-ve Vrangelya [Excavations on Wrangel Island]. In: Kraevedcheskie Zapiski [Regional Studies]. Magadan, 1982, iss. 12, pp. 124–129. (in Russ.)
- Tein T. S.** Taina Chertova Ovrage [Mystery of the Chertov Ovrage]. Magadan, 1983, 94 p. (in Russ.)
- Tein T. S.** Drevniyaya Eskimoskaya kul'tura Severnoi Chukotki, vklyuchaya ostrov Vrangelya i Ratmanova [Ancient Eskimo culture of Northern Chukotka including Wrangel and Ratmanov Islands]. PhD Diss. Abstract. Leningrad, 1991, 18 p. (in Russ.)

List of Sources

- Dikov N. N.** Otchet o polevykh issledovaniyakh v Magadanskoj i Kamchatskoj oblastiakh (na Kolyme, Chukotke, ostrove Vrangelya i v doline r. Kamchatki) v 1975 godu [Report on field research in Magadan and Kamchatka regions (Kolyma, Chukotka, Wrangel Island and Kamchatka River valley) in 1975]. Arkhiv SVKNII [Archives of the NEISRI]. № 998. Magadan, 1976. (in Russ.)
- Tein T. S.** Drevneeskimoskaya kul'tura Severnoy Chukotki, vklyuchaya ostrova Vrangelya i Ratmanova: promezhutochnyy otchet [Ancient Eskimo culture of Northern Chukotka, including Wrangel and Ratmanov islands: interim report]. Arkhiv SVKNII [Archives of the NEISRI]. № 1600. Magadan, 1987. (in Russ.)

Информация об авторе

Александр Иванович Лебединцев, кандидат исторических наук

Information about the Author

Alexander I. Lebedintsev, Candidate of Sciences (History)

*Статья поступила в редакцию 03.07.2023;
одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 25.12.2023
The article was submitted on 03.07.2023;
approved after reviewing on 10.10.2023; accepted for publication on 25.12.2023*